

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРЕХАКТАНТНЫХ ГЛАГОЛОВ В ТРАНСФОРМАЦИОННО-ДИСТРИБУТИВНОЙ ГРАММАТИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ)

Ф. И. Абдурахманов

Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан

Рассматриваются структурно-грамматические и семантические особенности трехактантных глаголов в русском и узбекском языках. Сравнение семантики глаголов русского и узбекского языков на уровне глубинных структур позволяет выявить либо одинаковое количество актантов, либо различное. Предметом сопоставления являются дистрибутивно-трансформационные схемы и их минимальные толкования в русском языке.

Ключевые слова: глагольная семантика, дистрибутивно-трансформационная схема, трехактантные глаголы, фрейм, семантический класс, значение падежа.

Наибольшую трудность для перевода глаголов с русского языка на узбекский язык представляют «конкретные» глаголы, то есть такие, которые управляют конкретными объектами. Семантическое толкование таких глаголов как в русском, так и в узбекском языке состоит из последовательности семантических представлений для класса действий и для класса предметов, зафиксированных управлением глаголов.

В современной лингвистике семантические представления, которые можно вычлени из толкования актантной структуры глагола, называются фреймами [9. С. 54—55]. Можно предположить, что в составе семантического класса дистрибутивно-трансформационной схемы и реляции между фреймами минимального толкования определяется падежное значение каждого из актантов. Чтобы определить значение падежа, достаточно и необходимо отнести слово данной падежной формы к определенному дистрибутивно-трансформационному признаку и назвать фрейм, соответствующий сегменту толкования данного существительного.

Так, дистрибутивная конструкция $C^1_{\text{од.и}} + \Gamma + C^2_{\text{в}} + C^3_{\text{од.д}}$ (пример: *Почтальон вручил отцу телеграмму*) имеет толкование глагола:

• «одушевленный субъект передает адресату какой-либо одушевленный или неодушевленный объект».

Здесь фрейм дательного падежа $C^3_{\text{од.д}}$ — адресат. Фреймы $C^1_{\text{од.и}}$ и $C^2_{\text{в}}$ определяются через все толкование: $C^1_{\text{од.и}}$ — одушевленный субъект, передающий предмет адресату; фрейм $C^2_{\text{в}}$ — предмет, передаваемый одушевленным субъектом адресату. Сами по себе падежные конструкции $C^1_{\text{од.и}}$ и $C^2_{\text{в}}$

без включения в дистрибутивную конструкцию с данным минимальным толкованием недостаточны для экспликации падежного значения.

При сопоставлении падежных значений русского и узбекского языков приходится учитывать:

1. Включаемость фрейма падежа в семантическое толкование дистрибутивно-трансформационной схемы.
2. Недостаточность изолированного толкования падежей для выявления фрейма.
3. Маркированность фрейма, для экспликации которого необходима отнесенность к толкованию дистрибутивно-трансформационной схемы.

Поскольку при переводе глаголы, управляющие конкретными объектами, могут не обнаруживать изоморфизма по составу фреймов, возможен алломорфизм актантных конструкций в русском и узбекском языках. Рассмотрим примеры толкования падежных значений в русском языке и соответствующих падежных значений узбекского языка:

Объектом сопоставления являются дистрибутивно-трансформационные схемы и их минимальные толкования в русском языке.

1. Кто-либо/что-либо препятствует дальнейшему движению в данном направлении объекту (одушевленному или неодушевленному)

$$C^1_{\text{и}} + \Gamma + C^2_{\text{неод.в}} + C^3_{\text{д}}$$

К глаголам с указанной дистрибутивной схемой относятся: загородить (муравьям дорогу), закрыть (юноше доступ в университет), отрезать (им доступ в дом), переехать (дорогу велосипедисту), перерезать (дорогу машине/прохожему), пересечь (путь

противнику), перехватить (дорогу Пугачеву), преградить (путь воде).

Позиция $C^1_{и}$ в окружении перечисленных глаголов безразлична к категории одушевленности/неодушевленности и обозначает производителя действия; позиция $C^2_{в}$ регулярно выражается неодушевленными именами существительными и имеет значение «путь»; позиция $C^3_{од}$ безразлична к категории одушевленности/неодушевленности и обозначает предмет, которому преграждается путь. Фрейм $C^3_{д}$ — «ориентир». Значение фрейма «препятствие» выявляется через толкование дистрибутивной схемы в целом.

Таким образом, анализируемые глаголы имеют значение типа «преградить».

Глаголы, соответствующие толкованию микро-системы, переводятся на узбекский язык: тўсмоқ — загородить, закрыть, перерезать, пересечь, преградить; ғов солмоқ (имя + глагол) — загородить, преградить; составными глаголами (основной глагол в форме деепричастия прошедшего времени + вспомогательный глагол, выражающий законченность, завершённость действия): тўсиб кўймоқ — загородить, отрезать, пересечь, преградить; берки-тиб кўймоқ — закрыть; кесиб кўймоқ — отрезать. В узбекском языке возможна трансформация:

$$C^1 + C^3_{нинг} + C^2_{ни} + Г \Leftrightarrow C^1_{о} + C^3_{о} + C^2_{ни} + Г.$$

Позиция $C^3_{нинг}$ (караткич келишиги) — родительный падеж в левой части дистрибутивно-трансформационной схемы трансформируется в $C^3_{о}$ (бош келишиги — основной падеж, который по смыслу заменяет дательный падеж): Бола чумолинг йулини тўсиб кўйди \Leftrightarrow Бола чумоли йўлини тўсиб кўйди (Мальчик загородил дорогу муравью); Рота душманнинг йулини тўсди \Leftrightarrow Рота душман йўлини тўсди (Рота перерезала путь неприятелю).

Правый трансформ изоморфичен конструкции русского языка, поскольку форма $C^3_{о}$ в комбинации со значением глагола имеет фреймом «ориентир». Левый трансформ алломорфичен русской конструкции, поскольку форма $C^3_{нинг}$ имеет фреймом «принадлежность» и дает эквивалентный перевод всем толкованием дистрибутивной схемы.

2. Одушевленный субъект передает знания, умения, навыки или жизненный опыт кому-либо

$$C^1_{од и} + Г + C^2_{од в} + C^3_{неод д}$$

К классу с указанной дистрибутивной формулой относятся следующие глаголы: выучить (человека грамоте), доучить (ребенка чтению), научить (ма-

лыша рисованию), обучить (сына ремеслу), подучить (девочку языку), поучать (сына уму — разуму), поучить (ребенка музыке), учить (спортсмена технике).

Позиция $C^1_{и}$ в окружении перечисленных глаголов регулярно выражается одушевленными именами существительными и имеет значение «активно, целенаправленно действующий субъект»; фрейм позиции $C^2_{в}$ — «лицо, которому субъект передает свои знания, умения и навыки (жизненный опыт), который субъект передает объекту».

Вторую приглагольную позицию справа может занимать также инфинитив: научить малыша рисованию/рисовать.

Глагол анализируемого класса обозначает процесс передачи знаний, умений и навыков одним лицом другому. По центральной лексеме их можно назвать глаголами типа «обучить» [10. С. 58—79].

Эта группа отличается большой семантической полнотой, приближаясь к синонимическому ряду. Глаголы «выучить», «научить», «обучить», «поучить» и «учить» анализируются в работе Л. М. Васильева [2. С. 38, 192—193]

На содержательном уровне эти глаголы допускают разбиение на два подкласса.

К первому подклассу относятся глаголы, обозначающие систематическую, целенаправленную передачу отработанной информации: выучить, доучить, научить, обучить, подучить, поучить, учить.

Ко второму подклассу относится глагол поучать, обозначающий передачу жизненного опыта.

Глаголам микро-системы в узбекском языке соответствуют: укитмоқ, ўргатмоқ — выучить, научить, обучить, учить; таълим бермоқ ($C_{о} + Г$) — обучить, поучать, учить; бироз укитмоқ/ўргатмоқ/таълим бермоқ (наречие бироз — немного + глагол) — подучить, поучить; охиргача ўкитмоқ/ўргатмоқ ($C_{га} + Г$) — доучить; укитиб/ўргатиб булмоқ (вспомогательный глагол обозначает полное завершение, окончание действия, выраженного основным глаголом в деепричастии прошедшего времени) — доучить.

• Она болаларга ўқиш — езишни ўргатди (Мать обучила детей грамоте); Кариялар ешларга ақли таълим берадилар (Старики поучают молодежь уму-разуму); Ота ўғлига ингилиз тилини бироз ўргатди (Отец подучил сына английскому языку).

Возможная трансформация:

$$C^1_{о} + C^3_{га} + C^2_{ни} + Г \Leftrightarrow C^1_{о} + C^3_{ни} + C^2_{га} + Г.$$

• Она болага ўқишни ўргатди \Leftrightarrow Она болани ўқишга ўргатди (Мать научила ребенка читать /

выучила чтению); Янги ўқитувчи болаларга танца тушишни ўргатмоқда \Leftrightarrow Янги ўқитувчи болаларни танца тушишга ўргатмоқда (Новый учитель обучает детей танцам).

В данном случае значение фрейма «ориентир» выражается комбинацией первого и второго объектов: $C^3_{га} + C^2_{ни} \Leftrightarrow C^3_{ни} + C^2_{га}$.

3. Кто-либо/что-либо перемещает или присоединяет объект (одушевленный или неодушевленный) к чему-либо/кому-либо

$$C^1_{и} + \Gamma + C^2_{в} + {}_K C^3_{д}$$

К классу с указанной дистрибутивной формулой относятся: добавить (рубль к десятке), крепить (рельсы к шпалам), подклеить (подшву к ботинкам), подпаять (деталь к детали), подшить (протокол к делу), приблизить (лицо к цветку), присоединить (один провод к другому) и др.

Позиция $C^1_{и}$ в окружении анализируемых глаголов чаще выражается одушевленными именами существительными и имеет значение «активный производитель действия»; позиция $C^2_{в}$ чаще всего выражается неодушевленными именами существительными и имеет значение «перемещаемый, присоединяемый объект»; позиция ${}_K C^3_{д}$ обычно выражается неодушевленными именами существительными и имеет значение «предмет, к которому субъект приближает, присоединяет объект» [3; 4; 5. С. 61—80; 7. С. 59, 74]. Фрейм дательного падежа с предлогом — «ориентир», «приближение», «присоединение», «предлог обозначает, что действие совершается в направлении предмета, названного в дательном падеже, и имеет целью соединиться с ним или достичь его» [8. С. 281, 452].

У большинства глаголов этого класса позиция ${}_K C^3_{д}$ является факультативной. Обязательной эта позиция, по-видимому, является у глаголов, имеющих переносное значение или обозначающих неконкретные действия, например:

- Старик пригнал лодку (к берегу) — Плотник пригнал одну деталь к другой; Инженер применил давно известный метод — Офицер применил (= приспособил) орудия к местности; Старик сравнил купца с купцом; Сосед примешал спирт (к вину) — Он примешал ненависть к любви; Катер притянул баржу (к берегу) — Палач притянул жертву к столбу.

- Отнести стихотворение к числу шедевров, приновить журнал к запросам читателей, приравнять трусость к измене, приспособить дом к обороне, приурочить отпуск к началу осени.

Обязательность позиции ${}_K C^3_{д}$ в этих случаях объясняется тем, что перенесенные и неконкретные значения являются парадигматически слабыми и требуют большего подключения со стороны контекста.

Глаголы анализируемого класса имеют значение типа «приблизить», «присоединить» [11]. У подавляющего большинства глаголов это значение поддержано или мотивировано наличием приставок *под* и *при*.

Некоторые глаголы со значением конкретного физического действия допускают при себе факультативную позицию $C^4_{тв}$ с орудийным значением: привязать пленного к столбу + ремнем, укладывать сено в стог + вилами, притянуть жертву к столбу + цепями и т. п.

Некоторые глаголы анализируемого класса допускают трансформацию типа:

- Ученик прибавляет два к трем \Leftrightarrow Ученик плюсует три к двум (см. глаголы прибавить, прирешать, приравнять и др.).

Обязательным условием этой трансформации является стационарный характер предмета, обозначенного предложно-падежной формой ${}_K C^3_{д}$. В противном случае трансформация невозможна. Ср.: *Я пододвинул стул к табурету \Leftrightarrow Я пододвинул табурет к стулу, но Я пододвинул стул к стене \Leftrightarrow Я пододвинул стену к стулу.*

Однако указанную трансформацию следует квазитрансформировать как квазатрансформацию, так как обозначенные левым и правым трансформами ситуации неидентичны: в первом случае перемещаемым предметом является стул, стационарным — табурет, а во втором случае — наоборот. Полная симметрия не наблюдается и в случае приравнять перо к штыку \Leftrightarrow приравнять штык к перу: в левом трансформе точкой отчета является штык, в правом — перо. Ю. Д. Апресян обнаруживает здесь (как и в случае *прицеплять вагон к поезду \Leftrightarrow прицеплять поезд к вагону*) «двухместное симметричное отношение» [1. С. 251].

Лучше реагируют на эту трансформацию глаголы типа «присоединить», хуже — глаголы типа «приблизить» (см. ниже), поскольку у последних позиция ${}_K C^3_{д}$ чаще обозначает стационарный предмет.

На содержательном уровне данные глаголы допускают разбиение на два подкласса: со значением «приблизить» и со значением «присоединить».

В пределах первого подкласса можно выделить несколько семантических групп глаголов со следующими значениями:

- «приблизить, перемещая броском»: *подвернуть, прибросать, прикидать, приметать, принасовать;*

— «приблизить, перемещая толчками»: пододвинуть, подоткнуть, подтолкнуть, придвинуть, примахнуть, приткнуть, притолкать;

— «приблизить, перемещая волоком»: подволочь, подгрести, подтащить, подтянуть, приволочь, пригрести, принести, притянуть, тянуть;

— «приблизить, перемещая с помощью качения»: подкатить, прикатить;

— «приблизить, перемещая вверх»: воздымать, вознести, приподнять;

— «приблизить, перемещая вниз»: гнуть, клонить, нагнуть, пригнуть, приклонить, склонить;

— «приблизить, перемещая с помощью того или иного конкретного средства»: прибуксировать, приплавить, прирулить.

Остальные глаголы этого подкласса не образуют четко очерченных групп: манить, подвести, поднести, подозвать, приблизить, привести, привлечь, призвать, прислонить и т. п.

Глаголы второго подкласса по признаку конкретно-неконкретности значения делятся на две группы:

- глаголы с неконкретным значением типа «причислить»: возвести, добавить, отнести, плюсовать, прибавить, приравнять, присоединить и т. п.;

- глаголы с конкретным значением типа «присоединить один предмет к другому с помощью того или иного конкретного средства».

Глаголы второй группы допускают выделение нескольких семантических подгрупп, имеющих следующие значения:

— «присоединить один предмет к другому с помощью ниток, веревки, клейких веществ и т. п.»: вязать, крепить, подвязать, подклеить, подколоть, подшить, привязать, приклеить, приколоть, прилепить, пришить и др.;

— «присоединить один предмет к другому с помощью термического процесса»: надковать, подпаять, приварить, приковать, припаять;

— «присоединить один предмет к другому с помощью удара (ударов)»: подбить, прибить, приколотить, прихлопнуть, пришить, пришлепнуть;

— «присоединить один предмет к другому в процессе созидания»: подстроить, пригородить, приделать, приладить, прирубить, пристроить;

— «присоединить один предмет к другому с помощью сжатия»: жать, придавить, прижать, примять, приплющить, притиснуть;

— «присоединить один предмет к другому с кругового движения»: надвить, подвинтить, привернуть, привинтить, прикрутить;

— «присоединить один предмет к другому с помощью средства, названного производящей осно-

вой»: подклеить, прибинтовать, приклепать, прицепить, пришвартовать и т. п.

Остальные глаголы этой группы не образуют четко очерченных подгрупп: подписать, подключить, подсоединить, прикрепить, приложить, прирешать, приобщить, приставить, фиксировать и др.

Глаголам данной микросистемы в узбекском языке соответствует:

— эгмоқ, энгаштирмоқ — гнуть: Шамол дарахтларни ерга эгмоқда еди (Ветер гнул деревья к земле);

— қўшмоқ, қўшиб қўймоқ (основной глагол деепричастия прошедшего времени + вспомогательный глагол, обозначающий законченность, завершенность действия) — добавить, прибавить, присоединить, отнести: Шоир янги сатрни шеърга қўшиб қўйди (Поэт добавил новую строку к стихотворению); Ака учга яна ўн сўмлик қоғоз қўшди (Брат прибавил к трешке десятирублевую бумажку); Текширувчилар Алишер Навои даврининг энг йирик шоирларига қўшадилар (Исследования относят Алишера Навои к величайшим поэтам эпохи);

— қўймоқ, илова қилмоқ, (имя + глагол) — приложить: Қария қўлини қўксига қўйди (Старик приложил руку к сердцу); Рано қўлоққа телефон трубкасини қўйди (Председатель приложил трубку к уху); Йигитча аризага хужжатларни илова қилди (Паренек приложил к заявлению документы);

— олиб келмоқ, олиб бормоқ, килиб бормоқ (составные глаголы: основной глагол в форме деепричастия прошедшего времени + вспомогательный глагол, обозначающий, что действие происходит с приближением, либо сопровождается поступательным движением вперед) — подвести, поднести, приблизить: Генерал қўшинларни кечувга олиб келди (Генерал подвел войска к переправе); Ишчилар қурилиш майдонига чайул килиб борди (Рабочие подвели дорогу к стройке);

— якинлаштирмоқ, тутмоқ — поднести, приблизить: Сорахон муштини Саидийнинг қулоғига тутди (Сарахан поднесла свой кулак к уху Саиди);

— боғламоқ, боғлаб қўймоқ (основной глагол в форме деепричастия прошедшего времени + вспомогательный глагол, выражающий законченность, завершенность действия) — привязать: У отни чикариб, араванинг тегарчигига боғлади (Он выпряг лошадь и привязал к ободу телеги); Солдатлар отларини дарахтларга боғлашди (Солдаты привязали лошадей к деревьям); Офицер мўлжални ориентирга боғлади (Офицер привязал цель к ориентиру);

— епиштирмоқ, епиштириб қўймоқ — прилепить, приклеить: Бола эълонни деворга епиштирди (Мальчик прилепил объявление к стене);

— тикмок, тикиб кўймок, тиркамоқ — подшить: Кийим тикувчи пальтога янги астарни тикди (Портной подшил новую подкладку к пальто); Мирза Мухиддин Иброхимнинг ишига янги хужжатлар тиктирди (Мирза Мухиддин подшил к деду Ибрагимову новые документы);

— тирамоқ, тираб кўймоқ — прислонить: Шоир энгил бир сулиш олиб танбурни токчага тираб кўйди (Поэт, слегка вздохнув, прислонил тамбур к полке);

— коқмоқ — прибить; михламоқ — прибить гвоздями; михламоқ\коқиб кўймоқ; Ота яшиқни деворга коқиб кўйди (Отец прибил ящик к стене).

В предложении «Оқим кайиқни кирғоққа келтириб бурди» (Течение прибило лодку к берегу) основной глагол в форме деепричастия прошедшего времени обозначает действие, происходящее с приближением к говорящему, а вспомогательный глагол указывает на способ совершения передвижения — подталкиванием (толчками) или удачами.

В предложении «Хизматкор бочкани подвалга думалатиб олиб келди» (Слуга подкатил бочку к подвалу) первый глагол в форме деепричастия прошедшего времени в сочетании со вспомогательным глаголом указывает, что действие происходит с приближением к говорящему.

В предложениях типа «Столни шкаф ёнига кўйинг» (Поставьте стол к шкафу), «Стулни стол ёнига суриб кўйинг» (Придвиньте стул к столу) послелог — имя «ёнига» обозначает, что действие направлено непосредственно к боковой части предмета.

Дистрибутивная схема: $C^1_0 + C^2_{ни} + C^3_{га} + Г$.

Падежное значение актантов аналогично дистрибутивной схеме, представленной в п. 1. Падежные значения $C^3_д$ и $C_{га}$ алломорфичны, поскольку в узбекском языке фрейм «присоединение», «приближение» выражается не формами существительного, а конкретизируется способом глагольного действия при помощи вспомогательного глагола.

4. Одушевленный субъект вызывает у одушевленного объекта чувство влечения или расположения к себе, либо одушевленный объект заставляет одушевленного субъекта испытывать чувство ревности к кому-либо

$C^1_{од и} + Г + C^2_{од в} + C^3_{од д}$

К классу с указанной дистрибутивной формулой относятся:

— влечь (красавицу к себе), приблизить (юношу к себе), привадить (к себе мальчика), привлечь (парня к себе), приворожить (к себе молодца), при-

воротить (= приворожить) (к себе Андрея), привязать (ребят к себе), прилучить (мужа к себе), присушить (парня к себе), расположить (к себе соседей); приревновать (жену к соседу), ревновать (мужа к подругам).

Все прилагательные позиции в рассматриваемой дистрибутивной схеме репрезентируются одушевленными именами существительными обычно антропонимами:

- фрейм актантной позиции $C^1_{од и}$ имеет значение «лицо, вызывающее или испытывающее определенное чувство»; позиция

- $C^3_{од д}$ обозначает «лицо, с которым сближается объект». Маркером фрейма «ориентир», «приближение» является предлог к. Фрейм «чувство» выявляется через толкование дистрибутивной схемы в целом (= значением глагола).

Анализируемые глаголы имеют значение типа «привлечь»; «ревновать» [12; 13].

На уровне лексической дистрибуции рассматриваемые глаголы распадаются на два подкласса — глаголы со значением «привязать» (влечь, приблизить, привадить, привлечь, приворожить, приворотить, привязать, прилучить, присушить, расположить) и глаголы со значением «ревновать» (приревновать и ревновать). Глаголы первого подкласса не сочетаются с ней.

Глаголам микросистемы в узбекском языке соответствуют: (узига) тортмоқ, (узига) каратмоқ, якинлаштирмоқ, жалб/жазб этмоқ, (дополнение + глагольное сказуемое, превратившиеся в единое лексическое целое — явление устойчивой вербализации) — влечь, привлечь (к себе): (ўзига) каратмоқ местный падеж):

- Она болаларда китоб ўқишга хавас тўғдирди <=> Мать прирастила детей к чтению книг.

- Ота ўғлига кишлоқ хужалик ишларга хавас уйғотди <=> Отец приохотил сына к сельхозработам.

Дистрибутивно-трансформационная схема:

$C^1_о + C^2_{ни} + C^3_{га} + Г <=> C^1_о + C^2_{да} + C^3_{га} + Г$

В левом трансформе фреймом актантной позиции $C^3_{га}$ является «ориентир»; в правом трансформе первый объект, обозначенный $C^2_{да}$, получает дополнительный фрейм «место приложения действия». Значение дистрибутивной схемы русского языка в узбекском языке передается толкованием дистрибутивно-трансформационной схемы в целом (= значением глагола). Трансформация узбекского языка алломорфна дистрибутивной схеме русского языка.

Выводы

1. В статье предлагается решение проблемы исчисления однопадежных рядов на основе семантической классификации падежных употреблений. В результате оказывается возможным выделить 25 семантических классов глаголов, управляющих дательным падежом (в данной статье мы рассматриваем семь лексико-семантических классов глаголов).

Каждый такой класс определяется формой словосочетания по управлению, которая однозначно задается дистрибутивно-трансформационной схемой. Вместе с толкованием дистрибутивно-трансформационная схема может быть названа трансформационным признаком.

2. Исследование содержит типологию употреблений дательного падежа, позволяющую рассматривать семантику дательного падежа как фрейм (элемент) глубинной структуры (семантического класса глаголов, управляющих дательным падежом), такую, что фрейм дательного падежа эксплицируется через комбинацию с фреймами действия, субъекта и первого объекта (остатком толкования семантического класса глаголов, управляющих дательным падежом, полученным в результате исключения фрейма дательного падежа); в описании содержится исследование каждого фрейма глубинной структуры глагола, управляющего дательным падежом.

3. Выявлены следующие поверхностные структуры дательного падежа в русском языке и соответствующие поверхностные структуры узбекского языка:

• $C^3_{д'}$: Мальчик загородил муравью дорогу;
 $C^3_{нинг} + C^2_{ни} \Leftrightarrow C^3_{о} + C^2_{ни}$: Бола чумолининг йўлини тўсиб қўйди \Leftrightarrow Бола чумоли йўлини тўсиб қўйди;

• $C^3_{неод д'}$: Новый учитель обучает детей танцам;
 $C^3_{га} + C^2_{ни} \Leftarrow C^3_{ни} + C^2_{га}$: Янги ўқитувчи бо-

лаларга танца қилишни ўргатмоқда \Leftrightarrow Янги ўқитувчи болаларни танца қилишига ўргатмоқда;

• $C^3_{од}$: Солдаты привязали лошадей к деревьям;
 $C^3_{га}$: Солдатлар отларини дарахтларга боғлашди;

• $C^3_{од д'}$: Катя влекла его к себе все сильнее и сильнее;
 $C^3_{га}$: Катя уни тобора ўзига тортар эди.

4. Фрейм дательного падежа имеет следующие характеристики: «адресат»; «получатель денег и прочего за объект купли-продажи»; «получатель собственности»; «получатель пищи»; «носитель отрицательного свойства или производитель нежелательного действия»; «часть + объект физического воздействия»; «эквивалентность»; «получатель нового качества»; «ориентир + препятствие»; «ориентир + присоединение»; «ориентир + приближение»; «ориентир + чувство»; «жизненный опыт»; «действие или деятельность + побуждение»; «время»; «различительный признак»; «сфера деятельности + испытательного воздействия».

5. Каждый из фреймов может вступать в несколько комбинаций с фреймами других актантов и действий, в результате чего возникают семантические различия одного и того же фрейма. Так, выше обозначенный фрейм «ориентир» вступает в комбинации «ориентир + препятствие» «ориентир + присоединение» «ориентир + приближение + чувство» и т. п. Аналогичным образом варьируется значение других фреймов, в частности фрейма «адресат».

6. Основанием для сопоставления падежных форм русского и узбекского языков выступает не поверхностная структура, а комбинация фреймов. Аналогичным образом объектом педагогической интерпретации также являются комбинации фреймов, а поверхностные структуры русского и узбекского языков рассматриваются как следствие комбинаций фреймов.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола / отв. ред. С. К. Шаумян; АН СССР. Ин-т рус. яз. М.: Наука, 1967. 251 с.
2. Васильев Л. М. Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи: очерки по семантике русского глагола. Уфа: Башк. гос. ун-т, 1971. 233 с.
3. Грамматика русского языка: в 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1954.
4. Игнатьева М. В. Функции и системы пространственных значений глагольных приставок в современном русском языке // Лексико-грамматические проблемы русского глагола. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1969. С. 75—93.
5. Йовайшас С. Словосочетания с предлогом «к» в современном русском литературном языке // Ученые записки. 1959. Т. 6.

6. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 446 с.
7. Попов З. Д. Употребление падежных предложно-падежных форм в современном русском литературном языке. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1971.
8. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 5-е изд. М.: Учпедгиз, 1935. 452 с.
9. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 54—55.
10. Фоменко Ю. В. Семантические классы глаголов управляющих формой в+вин. падеж в русском языке // Вопросы лексикологии. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1977. С. 58—79.
11. Фоменко Ю. В. Глаголы типа «приблизить, присоединить» в русском языке // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 4. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1975. С. 100—108.
12. Фоменко Ю. В. Из наблюдений над лексико-семантическими группами глаголов // Научные труды. Вып. 91. Новосибирск: Новосибирский гос. пед. ин-т, 1973. С. 21—41.
13. Хайдарова З. Т. Лингводидактические основы преподавания семантике глаголов чувств, поощрительно-репрессивного и психического воздействия на личность в национальных группах факультетов русского языка и литературы педвузов УзССР: дис. ... канд. пед. наук. Ташкент, 1987. 232 с.

Сведения об авторе

Абдурахманов Фахриддин Исраилович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания Узбекского государственного университета мировых языков, Ташкент, Узбекистан. Fahro@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2020. No. 7 (441). *Philology Sciences. Iss. 121. Pp. 7—14.*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THREE-ACTANT VERBS IN TRANSFORMATIONAL-DISTRIBUTIVE GRAMMAR (BASED ON THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES)

F. I. Abdurakhmanov

Uzbek State University of World Languages, Tashkent, Uzbekistan. Fahro@mail.ru

The article discusses the structural-grammatical and semantic features of three-actant verbs in the Russian and Uzbek languages. A comparison of the semantics of the verbs of the Russian and Uzbek languages at the level of deep structures makes it possible to identify either the same number of actants or different. The subject of comparison is distribution-transformation schemes and their minimal interpretations in Russian. The semantic interpretation consists of a sequence of semantic representations for a class of actions and a class of objects fixed by the control of verbs. The semantic side of a sentence assumes its surface form, i. e. the sentence is considered as a sign that has the plane of content and the plane of expression. Both planes are closely related, but a comprehensive approach is needed to clarify the specifics of the organization of each of them and establish their relationship. Therefore, the selection of semantic classes of three-actant verbs has a great theoretical and practical significance for both the Russian and the Uzbek languages.

Keywords: *verb semantics, distribution-transformational scheme, three-actant verbs, frame, semantic class, case meaning.*

References

1. Apresyan Yu. D. (1967) Eksperimental'noe issledovanie semantiki russkogo glagola [Experimental study of the semantics of the Russian verb]. Moscow, Nauka. 251 p. [in Russ.].
2. Vasil'ev L. M. (1971) Semanticheskie klassy glagolov chuvstva, mysli i rechi [Semantic classes of verbs of feeling, thought and speech]. Ufa. 233 p. [in Russ.].

3. (1954) Grammatika russkogo yazyka: v 2 t. [Grammar of the Russian language in 2 vol.]. Moscow, Izd-vo AN SSSR. Pp. 156—159 [in Russ.].
4. Ignat'eva M. V. (1969) Funkcii i sistemy prostranstvennyh znachenij glagol'nyh pristavok v sovremennom russkom yazyke [Functions and values system of spatial verbal prefixes in modern Russian language]. Leksiko-grammaticheskie problemy russkogo glagola. Novosibirsk. Pp. 75—93 [in Russ.].
5. Jovajshas S. (1959) Slovosochetaniem s predlogom «k» v sovremennom russkom literaturnom yazyke [Phrase with the preposition «to» in the modern Russian literary language]. Uch. zap., vol. 6 [in Russ.].
6. Kononov A. N. (1960) Grammatika sovremennogo uzbekskogo literaturnogo yazyka. [Grammar of the modern Uzbek literary language]. Moscow, Izd-vo AN SSSR. 446 p. [in Russ.].
7. Popov Z. D. (1971) Upotreblenie padezhnyh predlozhno-padezhnyh form v sovremennom russkom literaturnom yazyke [The use of case-based prepositional forms in modern Russian literary language]. Voronezh [in Russ.].
8. Peshkovskij A. M (1935) Russkij sintaksis v nauchnom osveshchenii [Russian syntax in scientific coverage]. Moscow, Uchpedgiz. 452 p. [in Russ.].
9. Fillmore Ch. (1988) Frejmy i semantika ponimaniya [Frames and semantics of understanding]. Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 23. Kognitivnye aspekty yazyka. Moscow, Progress. Pp. 54—55. [in Russ.].
10. Fomenko Yu. V. (1977) Semanticheskie klassy glagolov upravlyayushchih formoj v+vin. Padezh v russkom yazyke [Semantic classes of verbs that control the form b+VIN. The case in the Russian language]. Voprosy leksikologii. Novosibirsk, Nauka. Pp. 58—79 [in Russ.].
11. Fomenko Yu. V. (1975) Glagoly tipa «priblizit', prisoedit'» v russkom yazyke [Verbs of the type «approximate, attach» in the Russian language]. Aktual'nye problemy leksikologii i slovoobrazovaniya. Novosibirsk, Novosib. gos. un-t, . Vyp. 4. Pp. 100—108. [in Russ.].
12. Fomenko Yu. V. (1973) Iz nablyudenij nad leksiko-semanticheskimi gruppami glagolov [From observations on lexical and semantic groups of verbs]. Nauch. tr. Novoseb. gos. ped. in-t, iss. 91. Problemy rus. yaz. Pp. 21—41 [in Russ.].
13. Hajdarova Z. T. (1987) Lingvodidakticheskie osnovy prepodavaniya semantike glagolov chuvstv, pooshchritel'no-repressivnogo i psihicheskogo vozdejstviya na lichnost' v nacional'nyh gruppah fakul'tetov russkogo yazyk i literatury pedvuzov UzSSR [Linguodidactic bases of teaching the semantics of verbs of feelings, incentive-repressive and psychological influence on the individual in national groups of faculties of Russian language and literature of pedagogical colleges of the UzSSR. Thesis]. Tashkent. 232 p. [in Russ.].